

Майзлес Илья Залманович
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."

(ЖБЛ) добровольно предоставляю в распоряжение ОРТа СПб в рамках проекта « Я протягиваю мост из прошлого» информацию о себе, и членах своей семьи, для размещения на сайте , включая воспоминания, фото и другие материалы

Признаюсь, что взяться за эту работу я решился только после того как узнал об этом проекте, познакомился с некоторыми кураторами, которые ведут его, вкладывая свою душу и знания, а также и некоторыми из конкретных исполнителей, принимающих в нем активное участие.

ПОКА Я ПОМНЮ – Я ЖИВУ!

О себе и тех наиболее значимых эпизодах своей, в общем рядовой судьбе. Я - первенец, т. е. старший брат, а всего нас было 4- и все мальчики! Начало войны застало меня в Киеве, куда за несколько дней до этого я приехал в гости со своей бабушкой, этот день я помню, т.к. у нас взрывной волной утром 22 июня выбили стекла и все очень кричали. Нам удалось уехать из Киева одним из последних поездов (хотя нас уговаривали остаться – «немцы до Киева не дойдут, их разобьют и т.п.» Если бы бабушка прислушалась к этим доводам, то и я и она были бы в Бабьем яре.

До Ленинграда добирались 10 суток, по пути нас неоднократно бомбили, особенно запомнилась ст. Орша, где немцы уничтожали воинские составы и все, что там было в эти дни. Помню пожар и мы одни в вагоне, который к счастью для нас, не загорелся.

Далее 8 месяцев блокады, и постоянное чувство холода, смерти родных, близких и просто соседей по дому.

Отдельные эпизоды до сего времени я помню очень отчетливо, гораздо лучше очень многих событий, случившихся много, много позднее, почему так – я не могу объяснить, видимо это свойство моей памяти – помнить плохое. Я вижу, как я бегу за мамой, а у нее на руках мой брат, ему было 3 года, из горящего трамвая (еще трамваи ходили, значит примерно конец сентября.41г.) это было недалеко от фабрики «Печатный двор» на Чкаловском проспекте, и я отстал и потерялся,как увидел впервые мертвого (это был наш сосед, мальчик чуть старше меня, сын дворника, как умер у меня на глазах мой брат 1940г.р и еще многое, которое мне никак не забыть.

До апреля 1942г. я вместе с мамой, 2 братьями и бабушкой жил в блокаде на Петрозаводской ул. (это совсем рядом с ОРТом), в подвале дома, который до революции принадлежал родителям будущего академика С.Д.Лихачева, в нем было общежитие для аспирантов, а сами хозяева жили в этом же доме в небольшой квартире (со слов моей бабушки). Этот подвал, где раньше был какой-то архив обладал огромными достоинствами: не нужно было бежать в бомбоубежище, очень маленькое окно на уровне тротуара, выходило в узкий проход двора и имело крепкие ставни (дополнительная безопасность и сохранность стекла), а кроме того в этом подвале была прачечная и узел подачи воды в соседний дом, где располагалась баня (в то время очень важный объект, где мыли и переодевали мобилизованных перед отправкой на фронт).

В нашем помещении хранились какие то ценности, которые мама С.Д. Лихачева принесла к моей бабушке посла ареста С.Д «для сохранности» и на удивленный вопрос: «Ведь Вы меня почти не знаете»- она ответила «Я вижу Ваше лицо и мне достаточно». Эти предметы лежали в нашей комнате пока мы в ней жили, дальнейшей их судьбы я не помню.

Я помню, как вдруг появился мой отец на несколько минут в конце августа 41г -- их часть передислоцировали из Карелии на Волховский фронт, как мы мальчишки бегали за оркестром, который играл первое время, провожая солдат на войну.

В апреле 1942г благодаря помощи маминого старшего брата Расина М. Ш. (о нем - ниже)

мы по битому льду Ладоги под брезентом за несколько пачек махорки выехали в эвакуацию, это была Башкирия, где и проживали до 1946г.

Далее - типичная судьба – в 1950г. закончил 7летку (с отличием), но в 8 класс не пошел, спасибо директору школы, фронтовику, который сказал моей маме: «ему после 10 класса

никуда не поступить, пусть выбирает специальность, чтобы смог прожить, хотя я и не должен был Вам это говорить». Это был мой первый урок столкновения с государственным антисемитизмом (в довольно мягкой форме) и я без вступительных экзаменов поступил в техникум, закончил его в 1954г и был отправлен по распределению в г. Мурманск, откуда был призван в армию, где и служил до 1958г (оба моих брата тоже отслужили, так что наша семья вместе с папой отдали стране почти 14 лет).

После армии проработал 38лет на одном предприятии, прошел все ступени от техника до главного инженера, ну это уже результаты перестройки, в 1995г и в день выхода на пенсию -уволился, т.к. не мог видеть, а тем более участвовать в тех деяниях, которые начались. Далее устроился на другое место рядовым инженером, правда, через полгода директор упросил возглавить техническую службу, к тому моменту практически не существующую, отработал еще 7лет и в 2002г вынужден был уволиться по состоянию здоровья (я за 6 месяцев перенес 4 очень тяжелых операции, а всего их было 6). Теперь я - пенсионер, живу «в свое удовольствие» правда оно сильно уменьшилось, записная книжка пустеет, волос с каждым годом меньше, а живот -больше .

Освоил (хотя и явно недостаточно) ПК, провожу много времени в интернете, интересуюсь общественной, в основном еврейской, жизнью, был в Израиле- 3 раза и один раз в США у братьев.

Иногда задумываюсь (к счастью редко) и не могу найти убедительного ответа на вопрос:

«Почему я еще здесь, на этом свете?», вот совсем недавно, кажется, нашел ответ у одного талантливой поэта и замечательного человека Игоря Губермана

Земная не постыла мне морока

Не хочется пока ни в ад, ни в рай,

Я Господи еще не выучил урока,

И Ты меня, прошу, не призывай!

Моя семья: жена - Ида Ильинична (1938г.р.) тоже пенсионерка, очень активная энергичная женщина.

Мой сын - Леонид Ильич 1967г.р. работает в иностранной фирме (в СПб.)

Имею в пригороде небольшой летний домик, где и стараюсь проводить летний сезон и собаку.

Мои увлечения – стихи, афоризмы, шахматы, интернет, друзей, к великому сожалению, почти не осталось, приходится утешаться различными мыслями, которые выискиваю, где попало, вроде подобных:

« Смотрю на наши годы с одобреньем,

Мы заняты едою и питьем,

Судьба нас так полила удобреньем,

Что мы еще и пахнем и цветом»

«С меня заботы жизни дружно слезли,

Для взгляда сократилась территория,

Теперь моя история болезни-

Единственная личная история»

«От старости поскольку нет спасенья

То стоит посмотреть на преимущества:

Остыли все порочные желания,

Включая умножения имущества»

Если зорче присмотреться

В самом хилом старикашке

Упоенно бьется сердце

И шевелятся замашки»

И вот так, между порочными и, увы, уже остывшими, желаниями и шевелящимися пока еще замашками я и живу.

Стараюсь меньше вспоминать о прошлом, но оно само часто напоминает о себе.

МОИ РОДИТЕЛИ:

Отец – **Майзлес Залман Израйлевич (1907 -1981)**, родился в г. Рогачев, Белоруссия.

Участник ВОВ, прошел боевой путь от Ленинграда до г. Росток (Германия) в составе 71сд, воевал на фронтах: Волховском (оборона Ленинграда), Украинском (освобождение Киева и др. городов Украины, участник боев на Курской дуге, Прохоровке, освобождении территорий Белоруссии и Польши (Белорусский фронт) и многих других боевых операций.

Он был награжден боевыми орденами и медалями «Красной Звезды», «Отечественной войны», «За Отвагу», «За боевые Заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу в ВОВ» и многими другими знаками отличия. (всего 15 боевых и юбилейных наград).

После выхода на пенсию он все силы и время отдавал нашей общине, принимал очень активное участие в жизни Синагоги, в очень непростых условиях того периода организовал выпечку мацы (он по специальности был пекарь), что в те времена было и не просто и совсем небезопасно.

Он искренне считал, что его вера спасла ему жизнь в те военные страшные годы - из его друзей и знакомых, ушедших на фронт, вернулись только 3 человека из 16.

В 1948 г. он очень хотел уехать в Израиль, что бы сражаться за его свободу, (имея семью- Зсына, жену, мать), но по ряду не зависящих от него причин не смог осуществить свои замыслы.

Когда он внезапно умер, практически в синагоге, 2.11.1981г от сердечного приступа, то его хоронила значительная часть общины, во главе с гл. раввином города, в соответствии с нашими религиозными традициями.

Моя мама **Майзлес Злата Самуиловна (Расина Злата Шмуйловна)**

1913- 2000г, родилась в г. Невель, Псковская обл. в очень бедной еврейской семье. В 3 года ее семья осталась без отца, и ее мама (моя бабушка) неграмотная, без специальности, в тяжелейших условиях гражданской войны, разрухи воспитывала двоих детей.

На момент начала войны она, возрасте 27лет. она уже имела 3 сыновей (1935, 1938, 1940 г.р). Самый младший - Изя умер в феврале 1942г от голода, и она в сильный мороз, голодная, через весь город с Петроградской стороны на санках теряя порой сознание, (по ее словам) везла его труп, чтобы похоронить

на еврейском кладбище. После этого она слегла и мы все бы умерли, если бы не ее старший брат - Расин М.Ш.(о нем - ниже), который воевал на Ленинградском фронте и случайно именно в эти дни попал к нам.

До этого времени она работала, пока позволяли силы, на доставке воды (на санях несколько женщин тащили бочку, которую наполняли из р. Нева) для нужд предприятия, дежурила на крышах и других объектах. За этот труд она была награждена медалью за «Оборону Ленинграда» и рядом других памятных знаков.

В 1946г она родила 4-го сына и до самой смерти оставалась центром и опорой в нашей семье, умудрялась и работать, и тащить на себе семью (муж, 3 сына и 2 беспомощные старухи, наши бабушки) Она была очень волевой, умной и красивой (а у кого мама не красавица?)

женщиной, прожила очень трудную и честную жизнь.

Вечная ей память в наших сердцах пока мы живы.

Не могу не вспомнить и своего дядю, благодаря которому наша семья и выжила в блокаду.

РАСИН МИХАИЛ САМУИЛОВИЧ (МОШЕ ШМУЙЛОВИЧ)

1911-1943

В годы войны он воевал на ленинградском фронте, ст.лейтенант, командир роты. Часть, в которой он служил, стояла на окраине города иногда (очень редко) он нас навещал и старался помочь продуктами, совершенно случайно и именно в эти самые страшные для нас дни, зашел к нам домой, находясь по служебным делам в городе, а мы все уже почти не вставали от цинги и голода.

Он нас накормил и потребовал, чтобы мы немедленно эвакуировались, и в конце апреля 1942г, (зимняя дорога жизни для эвакуации была закрыта, а водная еще не работала), за махорку сумел уговорить какого-то шофера, который нас (мама брат и бабушка) под брезентом вывез через

Ладогу на «большую землю». Все его фронтовые письма всю жизнь до самой смерти в 1992г сберегала его жена, затем сестра (моя мама), а после ее смерти в 2000г они перешли ко мне, я их храню до сих пор. Часть электронных копий его писем и анкету я передал в Яд-Вашем¹ в 2005г. в Израиль.

Жизнь его детей сложилась трагически: сын Борис 1936г – подрывался на mine (последствия войны) в1951г, а дочь Бэла, 1939г - умерла в 1946г от болезни, полученной в результате войны, так что от этой семьи никого не осталось.

Хорошо помню своих 2 бабушек: **Майзлес (Левина) Мина Евелевна, (1876-1956г)**, родилась в г. Невель, Псковская обл. **Рассина (Бограчева) Гута Нохумовна (1880 -1952)**, родилась там же.

Они были совершенно разные люди: одна властная, гордая совершенно бесстрашная, красивая женщина, а вторая – тихая, робкая, убитая горем,.(сын погиб в 1943г.внучка умерла в 1947. и внук подрывался на снаряде в 1952г),

Обе жили вместе с нами до самой смерти и очень дружили друг с другом.

У меня – сейчас 2 брата, один брат **Александр 1938 г.р.** проживает в данное время в США (Сан-Франциско), второй брат **Миша 1946г.р.** - в Израиле (Иерусалим)

16.09.2013-25.11.2013

¹ **Яд ва-Шэм** (*ивр.* יד ושם) — национальный мемориал Катастрофы (Холокоста) и Героизма. Находится в [Иерусалиме](#) на Хар ха-Зикарон (Горе Памяти). Мемориал был основан в 1953 году по решению [Кнессета](#) с целью увековечить память о [евреях](#) — жертвах [нацизма](#) в [1933—1945 годах](#), разрушенных еврейских общинах; а также отдать дань уважения борцам против фашизма и [праведникам мира](#), спасавшим евреев, рискуя собственной жизнью. Мемориал ежегодно посещает более миллиона человек. (<http://ru.wikipedia.org>)